Особенности структуры собственности и корпоративного управления в компании одного лица

СИНИЦЫН Сергей Андреевич, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: synss@mail.ru

Реформа российского корпоративного права показала невозможность изолированного регулирования и развития корпоративных правоотношений в национальных законодательствах в отрыве от положительно зарекомендовавших себя зарубежных и международных практик корпоративного управления. Унификация методов и содержания регулирования корпоративных отношений предопределена интернациональным развитием бизнеса и капитала. И в российском, и в зарубежном праве наблюдаются недостатки и пробелы в правовом регулировании статуса единоличных компаний, противоречива их оценка и в теории. В российском законодательстве без ограничений допускается создание и хозяйственная деятельность единоличных хозяйственных обществ, но сохраняются проблемы, связанные с полнотой и адекватностью их правового регулирования. К наиболее дискутируемым вопросам относятся возможность, основания, форма и условия взаимной ответственности участника и единоличной компании по их обязательствам перед внешними кредиторами, корпоративное управление и организация органов единоличной компании.

В статье поставлена цель — рассмотреть правовую и экономическую природу особенностей корпоративного управления и режима собственности компаний одного лица в российском, международном и зарубежном праве.

При подготовке статьи использованы методы сравнительно-правовых исследований.

Результаты исследования показали отсутствие оптимального регулирования компаний одного лица в современном зарубежном и международном праве, выявили недостатки регулирования единоличных компаний в российском праве. Предложено авторское понимание юридической сущности компании одного лица как особой разновидности корпорации.

Ключевые слова: корпоративные и унитарные юридические лица, компании одного лица, принцип разделения и корпоративной ответственности в компаниях одного лица.

Для цитирования: Синицын С. А. Особенности структуры собственности и корпоративного управления в компании одного лица // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 40—51. DOI: 10.12737/jrl.2020.079

Любое хозяйственное общество (но не товарищество и не кооператив) в период существования может стать компанией одного лица. Такая закономерность является объективным отражением реалий хозяйственной жизни и не может игнорироваться законодательством. Однако деятельность корпорации как компании одного лица не является типичным случаем, требуя от зако-

нодателя конкретизации и адаптации общих начал и правил корпоративного права, преимущественно ориентированных на регулирование статуса корпораций, основанных на принципе объединения лиц и капиталов. В юридической литературе уже давно было обращено внимание на недостаточность буквального понимания и абсолютизации признака соединения предпри-

нимательской инициативы двумя и более лицами для идентификации корпорации и описания им всего многообразия случаев участия корпорации в обороте, как и на реальность единоличных компаний для всех современных юрисдикций, а также на недопустимость сведения сути единоличной компании к простейшему пониманию конструкции товарищества¹. Действительно, имеет ли определяющее квалифицирующее значение количественный критерий состава участников корпорации, если законодательством и практикой будет обеспечен основополагающий принцип деятельности юридического лица — *im Interesse der Kapitalgrundlage und zum Schutze der Gläubiger*. С точки зрения стабильности оборота и интересов кредиторов корпорации основные вопросы возникают в связи с особенностями корпоративного управления компанией одного лица и режимом ее собственности.

Компании одного лица (единоличные компании) в правовых системах современности, международном и национальном праве. Для регулирования статуса и деятельности компаний одного лица (*One man company*, *la société unipersonnelle*, *Einmannengesellschaft*) ведущими правовыми системами современности предусматриваются специальные правила, которые не подходят и неприменимы к правовому статусу корпораций, участниками которых являются два лица и более. Независимо от особенностей законодательства отдельных юрисдикций объективные данные о востребованности и распространении в обороте единоличных компаний являются достаточным доказательством их реалистичности, а не искусственности. Требуют рассмотрения вопросы:

должно ли включать регулирование правового статуса компаний одного лица только технические особенности либо предусматривать специальные правила в регулировании имущественной основы деятельности и корпоративного управления, из которых в совокупности складываются основания для выделения отдельного вида или подвида юридического лица, а также о возможности унификации таких особенностей на наднациональном уровне.

В долгосрочной перспективе наднациональной гармонизации корпоративного законодательства акты ЕС (Директива ЕЭС от 21 декабря 1989 г. № 89/667) предполагали закрепление особого регулирования статуса компаний одного лица и невозможность запрета единоличных компаний в национальных законодательствах государств — участников ЕС. Практика реализации Директивы показала локализацию ее требований только законодательством об обществах с ограниченной ответственностью, не согласованным с регулированием акционерных обществ, которые не менее востребованы в бизнесе и также могут состоять из одного лица. Впоследствии такой порядок получил развитие (Директива от 16 сентября 2009 г. № 2009/102/ЕС), но это не привело к гармонизации и единообразию европейского законодательства в регулировании обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ с одним участником.

Причины сохранения существовавшей неопределенности и рассогласованности подходов к регулированию деятельности единоличных компаний в национальных европейских законодательствах в том, что изначально Директива ЕС не только была ориентирована на общества с ограниченной ответственностью, но и, включая общие положения о целеполагании будущего развития европейского корпоративного права, не устанавливала никаких обязательств для государств-участни-

¹ См.: Кацнельсон В. Единоличное акционерное общество (*Einmannengesellschaft*, *One man Company*) // Закон и Суд: Вестник Русского юридического общества. Рига. 1936. № 8 (68). С. 3349—3351.

ков по сближению и гармонизации их законодательств в определении гражданско-правового статуса единоличных компаний.

На текущий момент европейским правом не выработано общих принципов и содержания правового регулирования компаний одного лица. Так, в германском и российском праве законодательством предусматривается возможность создания и участия в обороте как обществ с ограниченной ответственностью, так и акционерных обществ с одним участником, причем нормы корпоративного законодательства будут применены к единоличной компании, если это не противоречит ее существу. Как результат компромисса специальное регулирование компаний одного лица предусматривается французским правом. Их гражданско-правовой статус не только адаптирован к особенностям правового режима корпоративного управления и собственности в единоличной компании, но и предусматривает ряд особенностей, которые в целом несвойственны корпорациям. При нормативной регламентации EURL (*L'entreprise unipersonnelle à responsabilité limitée*) речь изначально шла не о самостоятельной, а только о производной от SARL (*La société à responsabilité limitée*) организационно-правовой форме. По французскому праву единоличной компании свойственны отличительные признаки: при увеличении числа участников EURL преобразуется в SARL, участник может самостоятельно выбирать систему налогообложения, правомочен осуществлять наследственные распоряжения в отношении своего участия в компании в особом порядке, по общему правилу несет ответственность, ограниченную размером его доли в уставном капитале, но в случае выявления недобросовестного ведения бизнеса и наличия неудовлетворенных кредиторов ответственность участника расширяется и распространяется на его личное имущество, пред-

усматривается особый порядок ликвидации единоличных компаний с передачей участнику всего имущества ликвидированного лица, за вычетом доли, полагающейся кредиторам в счет удовлетворения имеющихся требований к компании одного лица. Решение законодателя о специальном регулировании EURL не осталось без критики, которой отмечена неясность соотношения регулирования такой разновидности корпорации и универсальных правил об обществах, фондах и индивидуальных предприятиях. Вместе с тем было указано, что организация бизнеса в форме компании одного лица более выгодна по порядку по сравнению с холдинговыми моделями управления многоуровневой системой взаимосвязанных лиц, де-факто контролируемых одним лицом². В отличие от ожидаемой конкретизации законом (в Англии — *Companies Act*; в США — ст. 7.32 *Model Business Corporation Act*) судебная практика общего права уже долгое время допускает деятельность единоличных компаний с установлением особенностей их волеизъявлений, в то время как в доктрине они ассоциированы с новыми бизнес-структурами, занимающими промежуточное положение между обществами, кооперативами и предприятиями³, в центре же внимания оказываются вопросы о взаимосвязи единственного участника с обязательствами компании. В голландском праве, синтезировавшем принципы общего и континентального корпоративного права, единоличная компания рассматривается в значении особого типа акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью. В обязательном случае в торговом

² См.: *Lecomte D.* L'EURL, structure d'organisation de l'entreprise. Paris, 2003. P. 301—322.

³ См.: *Kumar V.* One Person Company: concept, issues and suggestions // *Corporate Law Adviser*. 2016. Vol. 132. P. 67.

реестре указываются данные единственного участника и его место жительства, а сделки между ним и обществом требуют соблюдения письменной формы, если только они не являются малозначительными, а обычны и безрисковы для конкретной единоличной компании⁴. Такие нормативные требования встретили обоснованные возражения и опасения, поскольку единоличный участник при публичном раскрытии в реестре данных о нем попадает в зону криминальных интересов и личного риска.

Доктринальная квалификация статуса компании одного лица. Применительно к организации и деятельности компании одного лица закономерно возникновение вопросов о действии специальных режимов корпоративного управления, сохранении актуальности принципа разделения и обособления имущества юридического лица и его участника, об особенностях и субъектах ответственности по обязательствам компании. Все из обозначенных аспектов значимы как для частных правоотношений, затрагивая интересы кредиторов юридического лица, так и для публичного права, определяющего компетенцию государственных органов по контролю деятельности юридических лиц. Справедливо утверждение, что национальные законодательства по общему правилу не регулируют гражданско-правовой статус единоличных компаний в специальных и обособленных нормах об отдельном типе и виде юридического лица, что исконно давало основания для характеристики их деятельности в науке как *dolus in fraudem legis, licita sollertia, Strohmänner*⁵.

В российской доктрине частного права наблюдается осторожное отношение к компаниям одного лица, порой переходящее в кате-

горическое отторжение и неприятие. Представители науки как в прошлом, так и в настоящем считают компании одного лица единичным исключением, на которое, по сути, не рассчитано и не распространяется законодательство о юридических лицах, поскольку органы управления в таких корпорациях излишни, а единственный участник — «собственник концентрирует в своих руках все управленческие функции и воплощает в себе все органы корпорации», причем для признания корпорации компанией одного лица достаточно одного контролирующего лица — мажоритария при существовании миноритариев с мизерными пакетами участия⁶. Отношение к существованию хозяйственных и, в частности, акционерных обществ как компаний одного лица в российской доктрине всегда было настороженным⁶, в связи с чем ее рассматривали преимущественно как несоответствие формы и содержания, корпоративную ширму или щит. Вместе с тем отмечалась бессмысленность установления в законе ограничений и запретов на

⁵ См.: Кулагин М. И. Государственный монополистический капитализм и юридическое лицо // М. И. Кулагин. Избранные труды. М., 1997. С. 20—23. К сожалению, в новейших исследованиях по корпоративному праву только воспроизводится определение компании одного лица как «юридического мутанта» с приданием ему обусловленной этим обстоятельством специфики корпоративного управления (см.: Корпоративное право. Учебный курс / под ред. И. С. Шиткиной. М., 2017. С. 266), что никак не позволяет составить целостного и объективного впечатления о юридической сущности компании одного лица.

⁶ См.: Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 406—407; Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 139; Авиллов Г. Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 32—37.

⁴ См.: Kroeze M. J., Timmerman L., Wezeman J. B. De kern van het ondernemingsrecht. Deventer, 2017. S. 24.

создание и деятельность единоличных корпораций⁷.

Примечательно, что возможность существования компании одного лица объективно предопределена юридической сущностью конкретной разновидности юридического лица, в связи с чем допустить и представить ее существование во всех юридических лицах без исключения невозможно — полные и командитные товарищества, кооперативы.

Европейская доктрина частного права также не оставляет без внимания сущность, особенности и риски в результате деятельности единоличных компаний. О. Ф. Гирке постулировал сохранение идеи и смысла корпорации и университета до момента утраты ими последнего участника, интересом и действиями которых они созданы и управляются⁸. При этом в юридической литературе единоличные компании были охарактеризованы как опасные общества, принципиальная возможность рассмотрения которых как корпораций сомнительна при их отрицательном восприятии юридическим сообществом, направляющим развитие законодательства⁹.

Экономическая востребованность и целесообразность создания и функционирования компании одного лица принципиально не может быть локализована конкретными поименованными законом случаями или отдельными сегментами (видами) экономической деятельности. Можно лишь предполагать, что

наиболее привлекательной и востребованной такая форма предпринимательства окажется для малого и среднего бизнеса, для которого потребность в разделении функции капитала и собственности в управлении корпорацией с несением единственным участником расходов по содержанию и контролю деятельности наемного менеджмента неочевидна. Вместе с тем сочетание и концентрация в одном лице статусов участника общества и его органов управления дают формальные основания усомниться в сохранении компанией одного лица главного признака предпринимательских корпораций — объединения лиц и его неперерождения в обособление капитала участника по аналогии с фондом¹⁰. Аналогичные сомнения в обоснованности существования компаний одного лица высказаны их противниками во французской доктрине, использующими для обоснования собственной точки зрения различную аргументацию: нарастающие противоречия с идеей общества как союза имущества и способностей двух лиц и более: «мы не можем создать компанию в одиночку, равно так же как и не можем вступить в брак с самим собой»¹¹.

Однако в силу объективных причин изжить единоличные компании из экономической реальности ни в прошлом, ни в настоящем невозможно — право должно соответствовать и способствовать росту и запросам социально-экономических отношений, поддерживая частную инициативу, в то время как существование единоличных компаний вреда экономике не приносит, а количество участников никак не влияет на финансовую устойчи-

⁷ См.: Мозолин В. П. Корпорации, монополии и право в США. М., 1966. С. 224.

⁸ См.: Gierke O. F. Das deutsche Genossenschaftsrecht. Berlin, 1913. Bd. 4. S. 182. По мысли В. Флуме, компания с одним лицом продолжает сохранять признаки корпорации в отношениях как со своим участником, так и с третьими лицами (см.: Flume W. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. Berlin, 1977. Bd. 2. Die juristische Person. S. 115—118).

⁹ См.: Siebel R., Schilling W. Die “gefährliche” Einmanngesellschaft // JuristenZeitung, 8. Jahrg., Nr. 23 (Dezember 1953). S. 724.

¹⁰ См.: Fezer K.-H. Die Einmanngründung der GmbH — Zur Funktionsweise der Verfügungsbeschränkung im Gründungsrecht des GmbH-Gesetzes // JuristenZeitung, 36. Jahrg., Nr. 18 (18. September 1981). S. 608.

¹¹ Petit B. La société unipersonnelle. Grenoble, 2006. P. 7—12.

вость и благонадежность любой компании. Риски контрагентов, вступающих с единоличной компанией в гражданско-правовые отношения, могут быть хеджированы возможностью заблаговременного обеспечения конкретных обязательств при рачительности и разумности поведения в гражданском обороте.

Вопрос остается в форме и содержании правового регулирования, адекватного статусу компании одного лица. Отдельные исследователи приходят к выводу: закон должен оговорить, что для единоличных компаний принцип разделения может действовать только ограниченно и по общему правилу не применяться вообще, если того требует добросовестность или безопасность юридических сделок. Как предполагалось, это упрочит оборот и исключит ситуации, когда компания будет считаться вправе требовать возврата долга от своего должника, ошибочно уплатившего его сумму участнику или директору лично, и, наоборот, этим могут обосновываться исключительные случаи не личной, а солидарной ответственности участника по долгам компании, что существенно ограничит заведомо противоправные случаи перераспределения ликвидных активов во вред кредиторам между формально самостоятельными лицами¹². В теории предлагались и обсуждались различные варианты ответственности единственного участника по обязательствам компании: солидарная, субсидиарная, проникающая¹³, но без законодательного

оформления и признания соответствующие идеи остаются гипотезами, приходящими в формальное противоречие с назначением юридического лица в гражданском обороте. Представляется, что установление общего регулирования на этот счет в законе не должно быть безусловным, предполагая доказанность взаимообусловленности действий единоличной компании и ее участника в актах товарооборота как единого хозяйствующего субъекта — только при подтвержденной экономической и организационной несамостоятельности и техническосо-служебной роли единоличной компании возможно привлечение к ответственности по ее долгам участника.

В юридической литературе справедливо указано, что позиции противников учреждения и существования компаний одного лица по существу с разных сторон проникнуты одной идеей отсутствия в такой компании корпоративного духа и совпадают в отсутствии приводимых содержательных аргументов в пользу отрицания правосубъектности компании одного лица, которые было бы возможно критически и всесторонне оценить в перспективе развития корпоративного права¹⁴. Не стоит думать, что своеобразие отношений компании и ее единственного участника могут проявиться только в группе случаев предъявления к ним в разных сочетаниях и объеме требований контрагентов — в судебной практике обсуждался и зеркальный случай, когда 99,9%-ный участник компании пострадал на лыжной трассе и не смог вследствие этого обеспечить работу компании, в результате чего требования о взыскании убытков, исчисленных в связи с неисполнением едино-

¹² См.: *Schilling W.* Die Einmannsgesellschaft und das Einzelunternehmen mbH // *JuristenZeitung*, 8. Jahrg., Nr. 6 (20. März 1953). S. 161—162.

¹³ См.: *Schantze E.* Einmannsgesellschaft und Durchgriffshaftung als Konzeptionsprobleme gesellschaftsrechtlicher Zurechnung. Frankfurt am Main, 1975. S. 62—94; *André G.* Die Entwicklung der Einmannsgesellschaft und der Idee des Einzelunternehmens mit beschränkter Haftung

im Deutschen Recht Saarbrücken. (Diss.) 1975. S. 52, 64.

¹⁴ См.: *Meyer-Cording U.* Der Kritiker der Einmann-GmbH — ein Rufer in der Wüste? // *JuristenZeitung*, 33. Jahrg., Nr. 1 (5. Januar 1978). S. 1.

личной компанией ее обязательств перед третьими лицами, были предъявлены непосредственно к причинителю вреда — лыжнику, действия которого привели к нетрудоспособности участника единоличной компании и парализации ее деятельности¹⁵.

Отсутствуют основания для рассмотрения компании одного лица вне пределов регулирования корпоративного права, как и для отнесения ее к видам и форме персонализации имущества участника. Утверждение обратного возродило бы бесплодные дискуссии о вещных началах деятельности корпораций. Существование компании с одним участником предопределено только экономическими причинами, и правовое регулирование, представая в образе прокрустова ложа и руководствуясь неясными, а чаще всего неточными представлениями об эффективности организации бизнеса, не может усекать ее правоспособность по сравнению с иными корпорациями, действующими в аналогичной организационно-правовой форме. Однако сказанное никак не связано с решением актуальной задачи адаптации норм корпоративного права к организации и деятельности единоличных компаний. Не находится оснований для того, чтобы согласиться с зарубежными авторами, полагающими, что с точки зрения закона существование компаний одного лица должно рассматриваться как временный фактор, а значит, следует нормативно ограничить период действия компании одного лица, причем назначение такого срока расценивается как стимул развития компании за счет включения в нее новых членов¹⁶.

¹⁵ См.: Uwe J. Gesellschafterfreundlicher Durchgriff? Schadenersatzprobleme bei Schädigung eines für die Gesellschaft tätigen Einmanngesellschafters // JuristenZeitung, 34. Jahrg., Nr. 15/16 (17. August 1979). S. 511.

¹⁶ См.: Nägel W. Einmanngesellschaften im deutschen und europäischen Gesellschaftsrecht. Berlin, 2004. S. 291—292.

Действительно, суть компании одного лица по принципам организации допускает в перспективе развитие полноценных корпоративных отношений между несколькими участниками корпорации. В этом смысле единоличную компанию в сопоставлении с многочленной корпорацией следует рассматривать как вариацию соотношения предпосылок и результата развития предпринимательства. Тем не менее речь идет об особом случае деятельности юридического лица, а не о способе организации участником собственной предпринимательской деятельности посредством искусственной мультипликации правосубъектности и персонализации активов в ущерб интересам кредиторов. Особенности компании одного лица как особой корпоративной формы связаны с отсутствием сотрудничества нескольких участников, извлекающих выгоды от деятельности юридического лица, ее преимущества видятся не только в ограничении ответственности участника, но и в централизации корпоративного управления. Справедливость высказанного предположения не без иронии подтверждается выводами о том, что «единственный участник сам воплощает собрание общества и в своих решениях фиксирует волеизъявление компании, при желании он также может избрать себя в наблюдательный совет или инициировать свое назначение в правление»¹⁷.

Проблемы правового регулирования единоличных компаний в российском праве. Деление юридических лиц на корпоративные и унитарные в российском корпоративном праве построено не по признаку количества участников юридического лица, а по способу организации управления им с учетом правового положения его имущества и специфики прав, следующих из участия в юридическом лице для его учре-

¹⁷ Windlicher C. Gesellschaftsrecht. Berlin, 2017. S. 286.

дителей (участников) (ст. 65¹ ГК РФ). Сказанное дает полное основание считать хозяйственное общество с одним участником специальным случаем деятельности корпорации, в отношении которого законодателем устанавливается специальный правовой режим, предусматривающий изъятия из общего правила множественности лиц участников юридического лица и включающий в том числе регламентированные законом особенности управления таким хозяйственным обществом с одним участником. Это предполагает дифференциацию норм корпоративного законодательства на применимые и неприменимые в отношении компании одного лица. В отдельных случаях и в целях обеспечения экономического суверенитета Российского государства для хозяйственных обществ стратегического значения в законодательстве предусматривается 100%-ное государственное участие, которое может быть как прямым (ПАО «РЖД»), так и косвенным (ПАО «Роснефть»). Запланированная концепцией развития российского гражданского законодательства замена государственных и муниципальных унитарных предприятий хозяйственными обществами со 100%-ным или иным решающим участием публично-правовых образований в их имуществе также может считаться объективной предпосылкой сохранения и роста в государственном секторе российского гражданского оборота компаний одного лица. Приведенными обстоятельствами подтверждается, что компании одного лица могут действовать в сфере как мелкого, так и среднего и крупного бизнеса независимо и вне связи с величиной и стоимостью активов юридического лица.

По юридическим последствиям деятельность компании одного лица предполагает особенности формирования и деятельности ее органов, что не влечет перерождения типа корпоративного юридического лица в

унитарное, только предполагая особенности корпоративного управления им. Такой подход заведомо исключает возможность рассмотрения компании одного лица как юридического мутанта или особой формы унитарной организации, или корпорации с усеченной правосубъектностью.

Применительно к регулированию правового статуса акционерного общества с одним акционером российский законодатель устанавливает в качестве общего правила положение о том, что нормы Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах) распространяются на общества с одним акционером постольку, поскольку Законом не будет предусмотрено иного и поскольку это не противоречит существу соответствующих отношений в акционерном обществе с одним акционером (п. 2 ст. 2). Таким образом, законодатель предусматривает два возможных ограничения распространения на акционерное общество с одним акционером положений Закона об акционерных обществах, содержащих универсальное регулирование, рассчитанного и действующего в отношении акционерных обществ, уставный капитал которых разделен на акции, принадлежащие двум и более акционерам: прямое указание закона, невозможность применения к акционерному обществу с одним акционером установленных Законом правил, предусматривающих наличие в акционерном обществе более одного акционера¹⁸.

¹⁸ В ряде случаев, не составляющих исчерпывающего перечня, законодатель специально ограничивает применение отдельных положений Закона об акционерных обществах в отношении акционерных обществ с одним акционером: возникновение и реализация преимущественного права акционеров на приобретение размещаемых посредством открытой (закрытой) подписки дополнительных акций и эмиссионных цен-

При этом такое разделение не является строгим и позволяет отступить от предусмотренного Законом универсального порядка, рассчитанного и действующего в отношении акционерного общества, акции которого принадлежат нескольким акционерам при определении статуса акционерного общества с одним акционером, если установленное регулирование не будет соответствовать особенностям корпоративного управления акционерным обществом с одним акционером независимо от того, сделал ли законодатель на этот счет специальную оговорку. Таким образом, применительно к правовому статусу акционерного общества с одним акционером положения п. 2 ст. 2 Закона об акционерных обществах допускают отступление от правил и требований, им установленных, в отношении акционерного общества, акции которого принадлежат нескольким акционерам. Такой подход в толковании норм права позволяет оптимизировать действующее законодательство за счет неприменения норм и правил, рассчитанных на корпорации с двумя и более участниками к единоличным компаниям. Приведем несколько примеров.

Нормы ст. 75 и 76 Закона об акционерных обществах устанавливают обязанности акционерного общества: по составлению списка, акционеров, имеющих право требовать выкупа обществом принадлежащих им акций (п. 2 ст. 75), по определению цены выкупа акций (п. 3 ст. 75), по информированию акционеров о наличии у них права требовать выкупа акций (п. 1 ст. 76). Формально данный Закон не предусматривает прямых ограничений на применение положений

ст. 75 и ст. 76 к акционерным обществам с одним акционером, но такие ограничения предполагаются спецификой корпоративного управления акционерным обществом с одним акционером. В частности, в ст. 75 законодательно закреплено право акционеров на выкуп акций обществом по их требованию при наличии предусмотренных законом оснований, а в ст. 76 определен порядок осуществления этого субъективного корпоративного права акционеров.

По общему правилу в акционерных обществах с одним акционером оснований возникновения права выкупа акций обществом, предусмотренных в ст. 75 Закона об акционерных обществах, не возникает прежде всего вследствие отсутствия потенциального конфликта интересов акционеров при принятии корпоративного решения и необходимости его нормативного разрешения при условии, что в акционерных обществах с несколькими и более акционерами акционеры часто имеют разнонаправленные интересы как в отношениях между собой, так и в отношениях с обществом и его кредиторами. Соответственно, к акционерным обществам с одним акционером не применяются правила о порядке осуществления акционерами права требовать выкупа обществом принадлежащих им акций, в связи с чем отсутствуют и корпоративные обязанности общества, установленные законом в обеспечение содействию осуществления этого права акционерами.

В акционерных обществах с одним акционером не возникает необходимости защиты миноритарных участников вследствие факта их отсутствия, общие собрания акционеров не проводятся и голосование как процедура волеизъявления участников не осуществляется, соответственно, отсутствует мотивация и необходимость соблюдения общего правила акционерного права об уведомлении акционеров о предстоящем собрании, отсутствует и обяза-

ных бумаг, конвертируемых в акции, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих им акций (абз. 3 п. 1 ст. 40); принятие решений общим собранием акционеров и их оформление (п. 3 ст. 47); правила о крупных сделках и сделках с заинтересованностью (абз. 2 п. 3 ст. 78, абз. 3 п. 2 ст. 81).

ние единственного акционера уведомлять самого себя о дате собрания с соблюдением установленного порядка и процедуры его подготовки. Наличие единственного акционера в акционерном обществе делает невозможной ситуацию, при которой часть акционеров по вопросам определенной повестки дня голосовали отлично от других или вообще не принимали участие в голосовании, в то время как именно такая ситуация разрешается правилами ст. 75 Закона об акционерных обществах, имеющими охранно-компенсационный характер и цели правового регулирования.

Немаловажно, что в текущей корпоративной практике отсутствие специальной оговорки закона в от-

ношении применения положений ст. 75—76 Закона об акционерных обществах к акционерным обществам с одним акционером создает существенное и неоправданное целями регулирования корпоративных правоотношений дополнительное обременение и барьер в осуществлении корпоративных прав единственным акционером акционерного общества, что требует правильной квалификации правоотношений по корпоративному управлению в акционерном обществе с одним акционером в настоящем и, возможно, потребует от законодателя дальнейшей детализации правового регулирования статуса акционерного общества с одним акционером в будущем.

Библиографический список

- André G. Die Entwicklung der Einmanngesellschaft und der Idee des Einzelunternehmens mit beschränkter Haftung im Deutschen Recht Saarbrücken. (Diss.) 1975.
- Fezer K.-H. Die Einmanngründung der GmbH — Zur Funktionsweise der Verfügungsbeschränkung im Gründungsrecht des GmbH-Gesetzes // JuristenZeitung, 36. Jahrg., Nr. 18 (18. September 1981).
- Flume W. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. Berlin, 1977. Bd. 2. Die juristische Person.
- Gierke O. F. Das deutsche Genossenschaftsrecht. Berlin, 1913. Bd. 4.
- Kroeze M. J., Timmerman L., Wezeman J. B. De kern van het ondernemingsrecht. Deventer, 2017.
- Kumar V. One Person Company: concept, issues and suggestions // Corporate Law Adviser. 2016. Vol. 132.
- Lecomte D. L'EURL, structure d'organisation de l'entreprise. Paris, 2003.
- Meyer-Cording U. Der Kritiker der Einmann-GmbH — ein Rufer in der Wüste? // JuristenZeitung, 33. Jahrg., Nr. 1 (5. Januar 1978).
- Nägel W. Einmanngesellschaften im deutschen und europäischen Gesellschaftsrecht. Berlin, 2004.
- Petit B. La société unipersonnelle. Grenoble, 2006.
- Schantze E. Einmanngesellschaft und Durchgriffshaftung als Konzeptionalisierungsprobleme gesellschaftsrechtlicher Zurechnung. Frankfurt am Main, 1975.
- Schilling W. Die Einmanngesellschaft und das Einzelunternehmen mbH // JuristenZeitung, 8. Jahrg., Nr. 6 (20. März 1953).
- Siebel R., Schilling W. Die “gefährliche” Einmanngesellschaft // JuristenZeitung, 8. Jahrg., Nr. 23 (Dezember 1953).
- Uwe J. Gesellschafterfreundlicher Durchgriff? Schadenersatzprobleme bei Schädigung eines für die Gesellschaft tätigen Einmanngesellschafters // JuristenZeitung, 34. Jahrg., Nr. 15/16 (17. August 1979).
- Windlicher C. Gesellschaftsrecht. Berlin, 2017.
- Авилон Г. Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1.
- Кацнельсон В. Единоличное акционерное общество (Einmanngesellschaft, One man Company) // Закон и Суд: Вестник Русского юридического общества. Рига. 1936. № 8 (68).
- Корпоративное право. Учебный курс / под ред. И. С. Шиткиной. М., 2017.

- Кулагин М. И. Государственный монополистический капитализм и юридическое лицо // М. И. Кулагин. Избранные труды. М., 1997.
- Мозолин В. П. Корпорации, монополии и право в США. М., 1966.
- Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000.
- Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1994.

Features of Ownership Structure and Corporate Governance in a One-Man Company

S. A. Sinitsyn, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation
E-mail: synss@mail.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.079

The current reform of Russian corporate law shows the impossibility to isolate regulation and development of corporate legal relations in national laws in isolation from the positively proven foreign and international corporate governance practices. The unification of the methods and content of regulation of corporate relations is predetermined by the international development of business and capital. Both in Russian and in foreign law, shortcomings and gaps in the regulation of the status of sole companies are observed. Their assessment in theory is also contradictory. In Russian legislation, without limitation, the creation and economic activity of sole business entities is allowed, but problems remain with the completeness and adequacy of their legal regulation. The most discussed issues include: the possibility, grounds, form and conditions of mutual responsibility of the participant and the sole company for their obligations to external creditors, corporate governance and organization of the bodies of the sole company.

The article sets the goal of considering the legal and economic nature, corporate governance features and the ownership regime of one-person companies in Russian, international and foreign law.

The article uses comparative legal research methods.

The results of the study shows the lack of optimal regulation of one-man companies in modern foreign and international law and the shortcomings of regulation of sole companies in Russian law. The author proposes the understanding of the legal nature of one-man companies as a special kind of corporation.

Keywords: corporate and unitary legal entities, one-man companies, the principle of separation and corporate responsibility in one-man companies.

For citation: Sinitsyn S. A. Features of Ownership Structure and Corporate Governance in a One-Man Company. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 7, pp. 40—51. DOI: 10.12737/jrl.2020.079 (In Russ.)

References

- André G. Die Entwicklung der Einmangesellschaft und der Idee des Einzelunternehmens mit beschränkter Haftung im Deutschen Recht Saarbrücken. (Diss.) 1975.
- Avilov G. E. Yuridicheskie litsa v sovremennom rossiyskom grazhdanskom prave. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2006, no. 1.
- Fezer K.-H. Die Einmanngründung der GmbH — Zur Funktionsweise der Verfügungsbeschränkung im Gründungsrecht des GmbH-Gesetzes. *JuristenZeitung*, 36. Jahrg., Nr. 18 (18. September 1981).
- Flume W. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. Berlin, 1977. Bd. 2. Die juristische Person.
- Gierke O. F. Das deutsche Genossenschaftsrecht. Berlin, 1913. Bd. 4.
- Katsnel'son V. Edinolichnoe aktsionernoe obshchestvo (Einmanngesellschaft, One man Company). *Zakon i Sud: Vestnik Russkogo yuridicheskogo obshchestva*, 1936, no. 8 (68).
- Korporativnoe pravo. Uchebnyy kurs. Ed. by I. S. Shitkina. Moscow, 2017.
- Kroeze M. J., Timmerman L., Wezeman J. B. De kern van het ondernemingsrecht. Deventer, 2017.

- Kulagin M. I. Gosudarstvennyy monopolisticheskiy kapitalizm i yuridicheskoe litso. In M. I. Kulagin. *Izbrannye trudy*. Moscow, 1997.
- Kumar V. One Person Company: concept, issues and suggestions. *Corporate Law Adviser*, 2016, vol. 132.
- Lecomte D. L'EURL, structure d'organisation de l'entreprise. Paris, 2003.
- Meyer-Cording U. Der Kritiker der Einmann-GmbH — ein Rufer in der Wüste? *JuristenZeitung*, 33. Jahrg., Nr. 1 (5. Januar 1978).
- Mozolin V. P. Korporatsii, monopolii i pravo v SShA. Moscow, 1966.
- Nägel W. Einmanngesellschaften im deutschen und europäischen Gesellschaftsrecht. Berlin, 2004.
- Petit B. La societe unipersonnelle. Grenoble, 2006.
- Schantze E. Einmanngesellschaft und Durchgriffshaftung als Konzeptionalisierungsprobleme gesellschaftsrechtlicher Zurechnung. Frankfurt am Main, 1975.
- Schilling W. Die Einmanngesellschaft und das Einzelunternehmen mbH. *JuristenZeitung*, 8. Jahrg., Nr. 6 (20. März 1953).
- Shershenevich G. F. Uchebnik torgovogo prava. Moscow, 1994.
- Siebel R., Schilling W. Die "gefährliche" Einmanngesellschaft. *JuristenZeitung*, 8. Jahrg., Nr. 23 (Dezember 1953).
- Tarasov I. T. Uchenie ob aktsionernykh kompaniyakh. Moscow, 2000.
- Uwe J. Gesellschafterfreundlicher Durchgriff? Schadenersatzprobleme bei Schädigung eines für die Gesellschaft tätigen Einmanngesellschafters. *JuristenZeitung*, 34. Jahrg., Nr. 15/16 (17. August 1979).
- Windlicher C. Gesellschaftsrecht. Berlin, 2017.
-
-